

Ляо Цинцин очень хотела ответить: «Мне не нужен «ты», чтобы думать. Только я сама могу думать от своего имени».

Но она не осмелилась.

Близость к государю может быть такой же опасной, как сон с тигром.

В любом случае, они просто спали.

Значит, она будет повиноваться!

Она сказала:

«Ваше Величество, вы правы. Эта императорская наложница хочет спать».

Император Цзин Ли удовлетворенно кивнул. Он первым лег на кровать.

Ляо Цинцин внутренне скрипнула зубами. Она могла только медленно забраться в кровать и заснуть рядом с императором Цзин Ли. Слабый аромат проник в кончик его носа. Голова императора Цзин Ли мгновенно расслабилась. Мм. Мне очень нравится. Император Цзин Ли удобно закрыл глаза.

Но Ляо Цинцин не было комфортно!

В это время солнце безжалостно жарило землю. Несмотря на то, что в павильоне Лишэн был лед, выпускающий холодный воздух, тело императора Цзин Ли было теплым.

Император Цзин Ли практически зажал ее в угол. Ветерок и прохлады не могли проникнуть внутрь.

Ей было так жарко, что хотелось сбросить императора Цзин Ли с кровати. Но это было бы слишком сложно.

Во-первых, она не могла пинать такого высокого и крепкого мужчину. Во-вторых, ее жизнь не будет в безопасности, если она действительно пнет его. Позже она не выдержала жары. Она заметила, что император Цзин Ли крепко спит. Она незаметно села, перешагнула через императора Цзин Ли и надела туфли. Она не осмелилась позвать Хэ Сян, боясь потревожить императора Цзин Ли. Она тихо вышла из спальни и позвала Хэ Сян, чтобы та принесла круглый веер, расписанный горами и ручьями. Она обмахивала себя веером, входя в спальню.

Как только она вошла в спальню, она увидела императора Цзин Ли, который сидел на кровати, прижав руки ко лбу, с мрачным выражением на лице.

«Куда ты пошла?» – с досадой спросил император Цзин Ли.

Ляо Цинцин честно ответила:

«Эта императорская наложница вышла ненадолго».

«Кто разрешил тебе выйти?»

«???»

У тебя, наверное, крыша поехала. Ты ворчишь даже по этому поводу.

«Иди спать».

«...» Сумасшедший!

Император Цзин Ли снова лег.

Ляо Цинцин тоже снова легла. Она держала веер и медленно обдувала себя. При обдувании издавался звук, похожий на пыхтение.

Императору Цзин Ли, которому было трудно угодить, это не понравилось. Он повернул голову и посмотрел на Ляо Цинцин.

«Твой веер...»

«Мне жарко», – сказала Ляо Цинцин.

Ляо Цинцин была очень красива. Однако она была такой же, как и первоначальная владелица этого тела. Она не имела высоких устремлений и не хотела соперничать с другими женщинами за императора. Она была бы счастлива, если бы у нее была еда, напитки и книги для чтения каждый день.

Поэтому Ляо Цинцин обычно держалась в тени и редко разговаривала. В отличие от других императорских наложниц, она не обращала внимания на то, как одевается. Ее ранг был невысок, и она, по сути, не имела большого влияния.

В данный момент она не наносила пудру. Ее кожа была светлой. Из-за жары ее щеки были румяными. Пара сверкающих глаз, как бы обиженно говорящих «Мне жарко», мягко и кротко, создавали некое идеальное и естественное ощущение того, что эта женщина красива и трогательна. Незнакомое чувство коснулось края сердца императора Цзин Ли.

Сердце императора Цзин Ли слегка дрогнуло. Как он мог сказать какие-то резкие слова? Он спросил:

«Почему тебе жарко?».

Ляо Цинцин: «????»

Этот человек настолько не владеет собой. Он зажал ее в постели, она была разгорячена с ног до головы, разве ей не должно быть жарко?

В сердце императора Цзин Ли промелькнул намек на что-то необъяснимое, затем он сказал:

«Тогда можешь продолжать обмахиваться веером».

«???»

Что это за человек?

Если бы этот человек не родился императором, он остался бы холостяком на всю жизнь!

Он не понравится ни одной женщине!

Император Цзин Ли снова закрыл глаза.

Ляо Цинцин продолжала обмахиваться веером. Когда она это делала, то не выдержала сонливости и заснула. Когда она проснулась, император Цзин Ли тоже не спал.

Император Цзин Ли сел и поднял руки.

Ляо Цинцин все еще оставалась застенчивой императорской наложницей. Она встала с кровати, прошла вперед и одела императора Цзин Ли.

Император Цзин Ли уже давно привык к тому, что ему прислуживают другие. Он тут же опустил руки. Кончики его пальцев случайно коснулись тыльной стороны руки Ляо Цинцин. На долю секунды он почувствовал необыкновенную свежесть.

Он удивленно посмотрел на Ляо Цинцин.

Ляо Цинцин застегнула ему пуговицы и сказала:

«Ваше Величество, все готово».

Как только она подняла глаза и встретила взгляд с глубокими, как бассейн с водой, глазами императора Цзин Ли, ее сердце подпрыгнуло. Что это значит? Не может же он снова сойти с ума, решив, что она плохо поработала, и желая наказать ее?

Когда она все еще размышляла над этим, император Цзин Ли вдруг произнес: «Мм».

Затем он развернулся и ушел.

Он ушел.

Ушел...

Он просто развернулся и ушел?

Что означал его неразборчивый взгляд на нее?

Ляо Цинцин не понимала темпераментного ума императора Цзин Ли.

Догадаться слишком сложно!

Она просто не будет гадать. Сейчас ей было очень жарко. Она поспешно позволила Хэ Сян подать охлажденный арбуз и съела два ломтика одним махом.

Наконец, она почувствовала себя освеженной. Пока она в душе негодовала, что император Цзин Ли помешал ее послеобеденному сну, пришло вознаграждение от императора Цзин Ли.

Это были тканые занавески цвета селадона, тканый веер с ручкой из слоновой кости, на котором были изображены птицы и цветы, фарфоровые благовонные горелки из фарфора Цзюнь и прочее. Это было ослепительное зрелище, от которого весь павильон Лишэн наполнился радостной атмосферой. Ляо Цинцин не очень-то заботилась об этих наградах.

Это считалось наградой, но на самом деле все было записано. Это нельзя было есть, пить и тратить как деньги. Практичнее и лучше было бы сразу награждать серебром и едой.

Ляо Цинцин попросила кого-то убрать эти ценные вещи. Она продолжала лежать и читать народные сказки.

Это была та самая жизнь соленой рыбы, о которой она мечтала.

Когда она вспоминала то время, когда только попала во дворец, император Цзин Ли много раз посещал гарем. Обычно он проводил ночь с разными женщинами в императорском гареме. Как правило, он спал одну ночь без повторения. Возможно, потому, что она была переселенкой, у нее было на полдня больше, чем у других.

После половины дня не должно быть никаких повторений. Таким образом, женщины в императорском гареме не будут о ней беспокоиться, и она сможет продолжать свою жизнь соленой рыбы.

Кто знал, что вечером император Цзин Ли придет снова.

Черт! Чтоб тебя!

Ляо Цинцин была ошарашена, увидев приближающегося к ней императора Цзин Ли. Ей очень хотелось сказать: «Ваше Величество, что вам во мне нравится? Я все изменю, хорошо?».

Ничто не могло сравниться с той печалью, которую она испытывала внутри.

Император Цзин Ли не обратил на это внимания и снова сел за стол. Хэ Сян бросилась вперед, чтобы налить воды. На этот раз император Цзин Ли не стал отказываться.

Днем он «переспал» с Ляо Цинцин, поэтому голова у него теперь не болела.

Он был в хорошем настроении. Он сделал глоток чая и спросил небрежно: «Что делает Госпожа Ляо?».

«Читаю книгу», – машинально ответил Ляо Цинцин.

«А что за книга?»

«Молодая жена крестьянина».

«???»

«Некоторые записи о регионе династии Великой Вэй», – Ляо Цинцин поспешно исправила ситуацию.

Император Цзин Ли посмотрел в сторону Ляо Цинцин и увидел название романа – «Молодая жена крестьянина». Уголки его рта мгновенно дернулись, и он снова посмотрел на Ляо Цинцин.

Сердце Ляо Цинцин заколотилось. Она поспешно вышла вперед и с улыбкой сказала:

«Ваше Величество, эта императорская наложница нальет вам чай».

На лице императора Цзин Ли появилось недовольство. В три года он прочитал тысячу слов. В пять лет он изучал боевые искусства. В семь лет он предложил блестящие планы. В тринадцать лет он взошел на трон. Все его мысли были о государственных делах, серьезных и благоразумных.

Благородная Супруга Лян, Добродетельная Супруга и остальные, которых он видел, были девушками из знатного дома, что соответствовало требованиям к женщине в его сердце.

Кто бы стал читать такую народную сказку?

Как раз в это время подошла Ляо Цинцин. Его окутал аромат свежего лета. Он испытал физическое и душевное наслаждение и захотел крепко ухватиться за это чувство. Не удержавшись, он протянул руку и схватил Ляо Цинцин за руку.

Ляо Цинцин была ошеломлена.

Это ощущение было слишком прекрасным. Каждая прядь волос была расслаблена. Император Цзин Ли очень нуждался в этом ощущении. Он посмотрел прямо на Ляо Цинцин и сказал:

«С этого момента ты должна находиться рядом со мной. Ты поняла?»

На лице Ляо Цинцин появилось удивленное выражение.

Император Цзин Ли спросил:

«Что случилось?».

Ляо Цинцин ответила с отсутствующим выражением лица:

«Ваше Величество, вы тоже читали «Молодую жену крестьянина»?».

Император Цзин Ли:

«????».

<http://tl.rulate.ru/book/65276/2765113>